

Доклад для Комитета ООН против пыток

Соблюдение Кыргызской Республикой Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении женщин в местах содержания под стражей.

**Ассоциация по защите прав человека в уголовном процессе
«ARTICLE 9»**

3й периодический доклад правительства Кыргызской Республики

72 сессия Комитета ООН против пыток

Октябрь 2021

Настоящий доклад представляется Комитету ООН против пыток (далее - Комитет) в рамках рассмотрения 3го периодического доклада Кыргызской Республики по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее - Конвенция), для привлечения внимания экспертов Комитета к актуальным проблемам в области реализации и соблюдения прав, закрепленных в Конвенции.

Работая над докладом, мы не стремились к опровержению официальной информации, мы ставили перед собой задачу предоставить экспертам Комитета информацию об имеющихся, но по сей день не освещенных, проблемах с исполнением положений Конвенции за отчетный период.

Выводы в настоящем доклад делаются на основании анализа действующего законодательства и результатов мониторинга изоляторов временного содержания и 4 из 6 следственных изоляторов, в которых могут содержаться женщины (г. Бишкек, г. Каракол, г. Джалал-Абад, с. Вознесенка Чуйской области), проведенных в 2020 и 2021 годах, и докладов Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее - НЦПП).

Данный доклад подготовлен Ассоциацией по защите прав человека в уголовном процессе “ARTICLE 9”, платформой правозащитных организаций: Общественного Фонда “Голос Свободы”, Общественного Фонда “Центр защиты общественных интересов”, Общественного Объединения “Партнерская Группа Прецедент”, экспертов и аналитиков для продвижения права на свободу и личную неприкосновенность. ARTICLE 9 занимается предоставлением правовой помощи, анализом уголовного законодательства и правоприменительной практики, правовым просвещением и стратегическими тяжбами для продвижения прав человека в уголовном процессе (<https://www.article9.kg/>).

Приоритетами Ассоциации являются стадии уголовного процесса и судопроизводства, на которых присутствует риск нарушения прав и свобод человека: законность, основание и порядок задержания; медицинское освидетельствование; доступ к эффективной правовой помощи; свобода от пыток/жестокого обращения; вопросы избрания меры пресечения, альтернативы; соблюдение процессуальных сроков; гражданский мониторинг и условия содержания в местах ограничения свободы; эффективные процедуры обжалования и эффективное расследование по жалобам; доступ к справедливому суду; вопросы компенсации, реабилитации.

Начиная с 2019 года Ассоциация изучает соблюдение прав женщин в уголовном процессе на стадиях задержания и следствия, гарантии защиты и любые формы дискриминации в отношении женщин. Для изучения данных вопросов Ассоциация использует следующие механизмы: проведение мониторингов закрытых учреждений, интервьюирование лиц, содержащихся в закрытых учреждениях, предоставление правовой помощи, инициирование судебных тяжб, подготовка индивидуальных жалоб в Комитеты ООН.

Общая численность лиц, содержащихся в учреждениях государственной службы исполнения наказания, составляет 8436 человек, из которых 245 женщины, что составляет 3% от общего числа. В Кыргызстане функционирует четыре следственных изолятора, где содержатся женщины. Общее количество женщин, содержащихся в следственных изоляторах, составляет 107 человек.

Всегда была и существует проблема прав и потребностей женщин, заключенных под стражу. Национальное законодательство вместе с практикой не гендерно чувствительное и игнорирует женщин в уголовном процессе. Женщины не только уязвимы для применения к ним пыток и жестокого обращения, они также имеют особые потребности, которые, как правило, остаются без внимания в местах содержания под стражей либо значительно обостряются в силу самого факта нахождения под стражей.

Пандемия COVID-19 негативно сказалась на правах женщин в закрытых учреждениях и затронула их право на адвоката, ограничила доступ к медицинскому обслуживанию, привела к полной изоляции и отсутствию связи с родными и близкими.

В данном докладе Ассоциация описаны следующие проблемы:

1. Отсутствие гендерно-чувствительного управления и мер для предотвращения жестокого обращения и гендерного насилия в местах содержания под стражей;
2. Отсутствие эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб на пытки в закрытых учреждениях, включая гарантии безопасности от возможного преследования в местах содержания под стражей;
3. Негуманные условия в местах содержания под стражей для женщин;
4. Медицинская помощь в местах содержания под стражей;
5. Незаконные ограничения на доступ к адвокату и на свидания в период содержания под стражей при пандемии COVID-19.

(I) Отсутствие гендерно-чувствительного управления и мер для предотвращения жестокого обращения и гендерного насилия по отношению к женщинам в местах содержания под стражей

1. Нахождение женщин в местах содержания под стражей и процедурах сопровождения (этапирование) под надзором сотрудников мужского пола создает риски домогательства, насилия, жестокого обращения со стороны сотрудников, что игнорируется правительством Кыргызской Республики.

2. Во всех 46 изоляторах временного содержания Министерства внутренних дел, где задержанные женщины де-факто могут содержаться от 48 часов до 1 года, полностью отсутствуют сотрудники женского пола. Согласно [исследованию](#), проведенному в 2020 году в 11 изоляторах временного содержания Чуйской, Иссык-Кульской областей и г.Бишкек все опрошенные женщины сообщили, что процедуры сопровождения (этапирование) осуществлялись только сотрудниками-мужчинами.

3. Во всех 4 следственных изоляторах Государственной службы исполнения наказания, где задержанные женщины де-факто могут содержаться и свыше 1 года, мониторингом выявлен недостаток сотрудников женского пола. Согласно [результатам опроса](#), проведенному в 3 следственных изоляторах г.Бишкек, г. Джалал-Абад, г. Нарын в 2020 году, а также в проводимом в настоящее время мониторинге всех 4 следственных изоляторов г. Бишкек, г. Джалал-Абад, г. Каракол, с. Вознесенка, в которых

предусмотрено содержание лиц женского пола под стражей, большинство опрошенных содержащихся женщин сообщили, что в подавляющем большинстве случаев в процедурах сопровождения (этапирования) участвовали конвоиры только пола. Кроме того, опрошенные женщины, заявили о неоднократных фактах сексуального домогательства, проведения личного обыска, подглядывании при переодевании, нахождении в туалетной и душевой комнате сотрудниками мужского пола, что является формами гендерного и сексуального насилия.

(II) Отсутствие эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб на пытки и негуманное обращение в закрытых учреждениях

4. Согласно национальному законодательству предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, в том числе на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, адресованные в соответствующие органы, направляются через администрацию места содержания под стражей, где они прибывают. Кроме того, в национальном законодательстве не предусматривается гендерно-чувствительное управление в местах заключения под стражей.

5. Сотрудники правозащитных организаций и НЦПП при посещении закрытых учреждений выявили факты игнорирования администрацией этих учреждений жалоб содержащихся в них женщин на нарушения своих прав. Кроме того, в национальном законодательстве не предусмотрены гарантии безопасности заявительниц-жертв насилия после подачи заявления.

6. Со слов опрошенных, на некоторых заявительниц оказывалось давление со стороны сотрудников учреждения в связи с подачей ими жалобы. Это давление оказалось возможным в связи с наличием свободного доступа к заявительницам сотрудников учреждения, действия которых обжаловались.

Казыбек кызы Канымгул и Жаныбек кызы Алины обратились в НЦПП с жалобой на действия сотрудников женского блока следственного изолятора г. Бишкек, которые оказывали на них систематическое давление в виде оскорблений, угроз и грубого обращения, необоснованно применяли в их отношении физическую силу, проводили затяжные личные обыски в присутствии сотрудников мужского пола, а также совершали различные сексуальные домогательства. Заявительницы ранее предпринимали попытки обжаловать действия сотрудников следственного изолятора, но ответа не получили. При этом сотрудники, действия которых обжаловались, имели свободный доступ к заявительницам и оказывали на них давление за подачу заявлений.

7. Национальное законодательство запрещает направление жалоб должностным лицам, действия которых обжалуются, но не запрещает направление жалоб администрации учреждения, где работает сотрудник, действия которого обжалуются. Мониторинг выявил, что органы национальной безопасности при получении заявления о преступлении на действия сотрудников мест содержания под стражей не регистрируют преступление в Едином реестре регистрации преступлений и проступков (далее - ЕРПП) и перенаправляют заявление на рассмотрение специальной прокуратуры¹, которая в свою

¹ Прокуратура по надзору за соблюдением законов в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы

очередь также не регистрируя преступление в ЕРПП, перенаправляет заявление администрации места содержания под стражей с поручением проведения служебного расследования. Администрация места содержания под стражей проводит формальные служебные проверки, которые не выявляют нарушений со стороны их сотрудников, и затем отправляет ответ правоохранным органам о том, что доводы, изложенные в жалобе, не нашли своего подтверждения. Основываясь на этих выводах органы национальной безопасности и прокуратуры не возбуждают дело о правонарушениях, и противоправные действия сотрудников закрытых учреждений остаются безнаказанными.

(III) Негуманные условия содержания женщин в местах содержания под стражей.

8. Кыргызская Республика не обеспечивает надлежащие условия содержания для женщин, в особенности беременных, имеющих при себе детей, инвалидов и имеющих иные проблемы здоровья, подвергая их другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

9. Во время проведения мониторинга в 2021 году выявлено: в 3 из 4 следственных изоляторах (г. Бишкек, г. Каракол, с. Вознесенка) не соблюдаются требования к норме площади на одного человека, из предметов личной гигиены женщины, содержащиеся под стражей, могут получить только мыло, туалетную бумагу, женские гигиенические прокладки (только в следственном изоляторе г. Джалал-Абад они предоставляются и администрация получает их от донорских и благотворительных организаций); в камеры всех следственных изоляторах не подведены коммуникации с горячей водой. Во всех следственных изоляторах есть проблема со стиркой белья, в 3 из них содержащиеся женщины вынуждены самостоятельно стирать и сушить белье в камерах, где они содержатся, а в следственном изоляторе г. Джалал-Абад белье женщин, заключенных под стражу, вручную стирают осужденные женщины, оставленных администрацией для хозяйственных нужд. Законодательство не предусматривает обеспечение новорождённых и младенцев подгузниками и другими предметами ухода за ними. Пятая часть опрошенных женщин, содержащихся под стражей, отметили проблемы качества предоставляемого питания. В 3 следственных изоляторах, где содержались беременные на ранних сроках (до семи месяцев беременности) администрацией не представлялось предусмотренное законом дополнительное питание.

Ибраимова Айжан, содержащаяся в столичном следственном изоляторе, отказалась от грудного вскармливания и права иметь при себе ребенка до трех лет, мотивировав тем, что находится её пятимесячному сыну в таких условиях небезопасно для его здоровья. Ввиду вынужденного прерывания грудного вскармливания Айжан жаловалась на боли в груди.

(IV) Медицинская помощь в местах содержания под стражей

10. Национальное законодательство не содержит специальных правил, связанных с оказанием медицинской помощи в случае сексуального и иных форм насилия, с реализацией просьбы женщины, содержащейся под стражей, о лечении женщиной-врачом или медсестрой, а также оказания психиатрической помощи с учетом гендерных факторов.

11. Мониторинг выявил острую нехватку квалифицированного медицинского персонала, включая врачей-женщин, низкий уровень квалификации медработников учреждений и качества предоставления медицинской помощи, а также отсутствие эффективной системы взаимодействия с учреждениями здравоохранения местного сообществ. Некоторые из опрошенных женщины, заключенные под стражей, сообщили мониторинговой группе, что не обращались за медицинской помощью, поскольку ее оказывал врач-мужчина. В следственных изоляторах выявлены проблемы с ведением беременности и подготовкой к родам: не выдаются медикаменты, витамины, бандажи и противоварикозные средства².

Искендерова Асель поступила в следственный изолятор №1 г. Бишкек на 4 месяце беременности. За все 4 месяца содержания в отношении Асель не проводился гинекологический осмотр, она не была поставлена на учет врача-гинеколога, у нее не были своевременно взяты необходимые анализы, ей не предоставляли лекарства и витамины, несмотря на наличие низкого давления. Только после мониторингового посещения обвиняемая была вывезена на консультацию и осмотр гинеколога, ей был поставлен диагноз симфизит и оказана медицинская помощь. Со слов Асель причиной отказа в предоставлении медицинской помощи явилось отсутствие у нее необходимых денежных средств.

12. Попадая в закрытое учреждение, зачастую, женщины нуждаются в оказании своевременной и квалифицированной психологической помощи, особенно в первые дни и недели пребывания. Все опрошенные задержанные женщины-заключенные, пострадавшие от семейного насилия, сообщили, что им не была предоставлена психологическая помощь. В следственном изоляторе г.Бишкек работает один психолог на более чем 1000 лиц, содержащихся под стражей; в следственном изоляторе г.Джалал-Абад имеется один внештатный психолог; в остальных следственных изоляторах психолог отсутствует. Психологи учреждений не проходят каких-либо курсов повышения квалификации, тренингов по методам работы с женщинами, содержащимися под стражей, в частности, по работе с особыми женскими состояниями, такими как послеродовая депрессия, тревога за детей и родителей, отдаленностью от семьи, разводом в связи нахождением под стражей. Мониторингом выявлено, что в местах содержания под стражей в отношении женщин, содержащихся под стражей, не выработаны и не организуются индивидуальные, учитывающие гендерные факторы и перенесенные стрессы, комплексные программы психиатрического лечения и реабилитации.

13. По законодательству дети женщин, содержащихся под стражей, должны регулярно осматриваться врачами разных направлений и состоять на учете. По сообщениям опрошенных женщин, содержащихся с детьми, в особенности, недавно родивших, врачи-педиатры посещают их крайне редко, жалобы матерей остаются без ответа, а дети женщин, заключенных под стражу, не получают всех необходимых прививок.

14. Во время пандемии COVID-19 в местах содержания под стражей не проводились соответствующие медицинские мероприятия. Со слов женщин, содержащихся под стражей, при наличии у задержанных женщин признаков COVID-19 сотрудники учреждений без проведения проверки наличия вируса, назначения соответствующего лечения, изолирования или направления в медицинские учреждения, а в некоторых

²Специальный доклад Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток “Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве Юстиции Кыргызской Республики” (г. Бишкек, 2021 г.)

случаях игнорируя тяжесть состояния, выписывали больным лекарства от обычного ОРВИ и проводили лечение в учреждении.

Бургемикова Гулбайра содержалась в следственном изоляторе г. Бишкек почти 2 года. По ее словам в мае 2020 года у нее были сильные боли в легких и другие тяжелые симптомы COVID-19. Администрация учреждения не придавала значение вспышке заболевания COVID-19 и заболевшим женщинам не сообщала. Гулбайре предоставляли лекарства и ставили капельницы. В течение периода болезни Гульбайра не была изолирована.

(V) Свидания с семьями для женщин, содержащихся под стражей

15. Все опрошенные женщины, содержащиеся под стражей, сообщили о проблемах доступа к свиданиям, причинами которых являются:

- наличие письменного разрешения на свидание от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Такое разрешение выдается по субъективному усмотрению должностного лица/органа, что приводит к многочисленным произвольным отказам в свиданиях;
- отсутствие альтернативных личных посещениям и почтовой переписке каналов связи.

16. Подследственные женщины, чьи родные и близкие живут далеко от места содержания под стражей, чаще других ограничены в праве на свидание.

Камбарбекова Нурзат, содержащаяся в следственном изоляторе г. Джалал-Абад 7 месяцев, находилась в состоянии инкоммуникадо, так как ее родственники проживали в г. Бишкек, не имели возможности приехать, а телефонная и иная связь администрацией не предоставлялась. О праве на переписку администрация учреждения ее не проинформировала.

17. Со слов женщин, содержащихся в следственном изоляторе г. Джалал-Абад администрация учреждения не информирует их о праве на переписку и процедуре передачи писем. Попытки передачи родственниками писем вместе с продуктами и вещами пресекались администрацией ввиду отсутствия на конверте штампа почтового учреждения. Данное требование администрации является произвольным, поскольку проставление штампа почтового учреждения на письменных сообщениях между содержащимися под стражей и их близкими людьми не предусмотрено законодательством.

(VI) Базовые правовые гарантии и право на адвоката в период пандемии Ковид-19

18. Ослабление механизмов контроля за содержанием в закрытых учреждениях и в условиях ограничения доступа к адвокату создает риск для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

19. С начала эпидемии не законом, а приказами Государственной службы исполнения наказаний от 1 мая 2020 г. № 18-ДСП и от 25 июля 2020 № 30-ДСП введены ограничения на доступ к адвокату:

- через каждые 11 дней предъявление ПЦР-теста на COVID - 19 для посещения мест содержания под стражей;
- предоставление свиданий с подзащитными при условии соблюдения санитарно - эпидемиологических норм (обработка дезинфицирующими средствами, наличие защитной маски и перчаток).

20. Примерная стоимость ПЦР-теста в Кыргызстане составило 20 долларов США. С момента объявления карантина страна испытывала дефицит дезинфицирующих и защитных средств. Адвокаты и их подзащитные понесли все риски связанные с расходами на проведение тестов, поиск и приобретение дезинфицирующих и защитных средств. При этом для самих сотрудников мест содержания под стражей наличие ПЦР-тестов не требовалось.

21. Опрошенные женщины, имеющие адвокатов по линии гарантированной государственной юридической помощи (ГГЮП), сообщили, что их адвокаты не посещали своих подзащитных, ссылаясь на непредоставление/возмещение государством средств на регулярные прохождения ПЦР-тестов.

22. Верховный Суд Кыргызской Республики также ввел ограничение на доступ к адвокату. Собственным приказом от 30 июля 2020 г. № 138 “Об утверждении Регламента использования видеоконференцсвязи в судах Кыргызской Республики” ввел процедуру дистанционного судебного разбирательства по видеоконференцсвязи, в результате которой подзащитные лишились права на личный контакт и взаимодействие с адвокатом во время судебного заседания.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- 1. Обеспечить необходимое число сотрудников женского пола в местах содержания под стражей при проведении личного обыска или досмотра, оказании медицинской помощи, в процедурах сопровождения и других необходимых случаях для предупреждения посягательства на личное достоинство.**
- 2. Внести изменения в законодательство и практику, обеспечивающую содержащимся под стражей жертвам пыток, жестокого обращения, насилия и домогательств подачу и рассмотрение их жалоб, гарантии безопасности от возможного преследования, пресечение насилия и любых других форм давления на заявительниц, запрет доступа к заявительницам сотрудников, действия которых обжалуются.**
- 3. Обеспечить быстрое и беспристрастное расследование жалоб на пытки и жестокое обращение без направлений учреждению, действия сотрудников которого обжалуются заявителями.**
- 4. Обеспечить заключенных под стражу женщин условиями содержания, исключая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство видами**

обращения: соблюдение норм площади на одного человека, обеспечение гигиены, ухода за ребенком, соблюдение установленных норм питания.

5. Обеспечить женщинам, содержащимся под стражей, право на получение квалифицированной медицинской помощи, а также внести в законодательство нормы предусматривающие:

- оказание медицинской помощи в случае сексуального и иных форм насилия;
- реализацию просьбы женщины, содержащейся под стражей, о лечении женщиной-врачом или медсестрой;
- разработку и организацию индивидуальных, учитывающих гендерные факторы и перенесенные стрессы комплексных программ психиатрического лечения и реабилитации;
- принятие мер по охране здоровья, имеющих отношение непосредственно к женскому организму.

6. Предусмотреть в национальном законодательстве нормы:

- исключающие произвольный отказ должностных лиц в предоставлении свидания женщинам, содержащимся под стражей
- устанавливающие упрощенный порядок обмена письмами;
- предусматривающие с согласия женщины, содержащейся под стражей, аудио-видеоконтакты с родственниками и иными лицами.

7. Обеспечить беспрепятственный доступ адвокатам, национальным правозащитным институтам в места содержания под стражей, а также личный контакт адвоката со своим подзащитным при проведении судебного заседания, в том числе в условиях введенного карантина.